

Языкознание

Научная статья

УДК 811.161.1: 81'374.4

DOI 10.17223/18137083/95/10

К истории и происхождению русских слов: *карман, кармагу́л, каёк, каю́р*

Александр Евгеньевич Аникин

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

alexandr_anikin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8826-0293>

Аннотация

Предлагается очередная публикация из серии статей, посвященных происхождению и истории русских слов преимущественно в контексте работы над Русским этимологическим словарем. Выбор материала в данной публикации определяется подготовкой 21-го выпуска словаря, где рассматривается русская лексика с начальным *ка-*. Ниже следуют 4 заметки о подобных словах. В заметке (1) речь идет о слове, которое относится к повседневному быту (*карман*), но потенциально может иметь отношение к проникновению в народную речь слов из Библии, церковных служб, литургии. Речь идет о проблематичном случае такого рода. В заметке (2) отклоняется или признается крайне маловероятной возможность превращения редкого книжного существительного *кармакуль* 'волшебный камень' в диалектизм для обозначения рифа, подводного камня. Заметка (3) посвящена диалектизму *каёк, коёк* 'род охотничьего посоха', объяснение которого сопряжено с решением дилеммы «исконное или заимствованное». Решение принимается в пользу заимствования. Заметка (4), посвященная слову *каю́р* 'погонщик нарты', касается одного из примеров подключения русского слова к древним лексическим связям в пределах сибирского языкового ландшафта.

Ключевые слова

Русский этимологический словарь, 21-й выпуск, книжная и народная лексика, заимствованная и исконная лексика, сибирский языковой ландшафт

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Русский язык и фольклор в Сибири в исторической перспективе и синхронии» (FWZU-2026-0003).

Автор выражает искреннюю признательность В. Ю. Гусеву за неоценимую помощь (и содержательную, и техническую) в подготовке данной статьи.

Для цитирования

Аникин А. Е. К истории и происхождению русских слов: *карман, кармагу́л, каёк, каю́р* // Сибирский филологический журнал. 2026. № 2. С. 144–157. DOI 10.17223/18137083/95/10

© Аникин А. Е., 2026

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 2. С. 144–157

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 2, pp. 144–157

On the history and origin of Russian words: *karmán, karmagúl, kayók, and kayúr*

Alexander E. Anikin

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science
Novosibirsk, Russian Federation

alexandr_anikin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8826-0293>

Abstract

This paper represents a new contribution to a series devoted to the etymology and historical development of Russian vocabulary, primarily in the context of the ongoing work on the Russian Etymological Dictionary. The selection of material is driven by the preparation of the 21st issue of the Dictionary, which examines Russian vocabulary featuring the initial *ka-* in the anlaut. The publication comprises four etymological notes, each devoted to a specific word. Note (1) discusses the word *karmán* (pocket). While part of everyday vocabulary, it is analyzed as a problematic case regarding the potential infiltration of Biblical and liturgical terms into popular speech, suggesting a possible convergence of Church Slavonicisms and Turkisms on Slavic soil. Note (2) addresses the semantic and stylistic gap between the rare bookish noun *karmakul* (magic stone) and the dialectal term for a reef or underwater rock *karmagúl*, ultimately dismissing the likelihood of a direct transition between these lexical spheres. Note (3) focuses on the dialectal word *kayók* (a type of hunting staff). The author navigates the dilemma between native and borrowed origins, favoring a borrowed etymology despite the support for a Proto-Slavic origin by prominent etymologists. Finally, Note (4) examines the word *kayúr* (sled driver), illustrating how Russian vocabulary connects to ancient lexical links within the Siberian linguistic landscape.

Keywords

Russian Etymological Dictionary, 21st issue, bookish and popular vocabulary, borrowed and native vocabulary, Siberian linguistic landscape

Acknowledgments

This research was conducted within the framework of the state assignment for the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (FWZU-2026-0003: “Russian Language and Folklore in Siberia: Historical Aspects and Synchrony”).

The author expresses his sincere gratitude to V. Yu. Gusev for his invaluable assistance (both substantive and technical) in preparing this article.

For citation

Anikin A. E. K istorii i proiskhozhdeniyu russkikh slov: *karmán, karmagúl, kayók, kayúr* [On the history and origin of Russian words: *karmán, karmagúl, kayók, and kayúr*]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2026, no. 2, pp. 144–157. (In Russian) DOI 10.17223/18137083/95/10

Настоящая статья продолжает серию публикаций автора, посвященных истории русских слов (включая диалектную, просторечную и устаревшую лексику)¹, главным образом в контексте работы над «Русским этимологическим словарем» (РЭС), продолжающим, по мере возможности, традицию известного словаря М. Фасмера, что касается, в частности, принципов отбора слов (как их понимал О. Н. Трубачев [1986, с. 569–570]). Уместно напомнить некоторые из них: широкое привлечение диалектизмов и редких слов (а также старо- и древнерусских),

---

¹ Последняя из этих публикаций: [Аникин, 2025].

приоритет слов, связанных с традиционными культурой, историей, бытом и контактами русского народа.

Выбор материала для статьи определяется работой над 21-м выпуском РЭС, где рассматривается лексика на *ка-*. Ниже предлагаются четыре заметки (этюда), посвященные отдельным словам из этого отрезка русского словника. Их количество обусловлено ограниченным объемом статьи. Материал излагается примерно в том же виде, в каком дается в РЭС.

В заметке (1) речь идет о слове, которое относится к сугубо бытовой лексике (*карман*), но потенциально может иметь отношение к теме «народного православия», точнее, к такому аспекту этой темы, как проникновение в народную речь лексики из Библии, церковных служб, обрядов, литургии. В данной статье это слово рассматривается не как культурный феномен или фрагмент некоей особой картины мира, а лишь в контексте его возможных этимологических связей, хронологии и сферы употребления. Примеры превращения книжно-церковных слов в народные (общенародные) и / или диалектные известны и весьма частотны², но в статье рассматривается проблематичный случай этого рода. В заметке (2) отклоняется или признается крайне маловероятной возможность превращения редкого книжного имени *кармакуль* ‘волшебный камень’ в старинный диалектизм для обозначения рифа, подводного камня. Заметка (3) посвящена диалектизму (сибирскому, но не только) *каёк, коёк* ‘род охотничьего посоха’, объяснение которого сопряжено с решением дилеммы «исконное или заимствованное» – в данном случае выясняется, идет ли речь о рефлексе праславянского этимона или о заимствовании из коми. Решение принимается в пользу заимствования, несмотря на поддержку праславянской этимологии наиболее авторитетными этимологами. Заметка (4) дает нередкий пример подключения русского слова (первоначально, видимо, сибирского диалектного) к древним лексическим связям в пределах сибирского языкового ландшафта. Далее следует материал.

1. Карман ‘часть одежды (штанов и т. п.) в виде пришитого к ней или вшитого мешочка для ношения при себе мелких вещей, денег’, ‘отделение в портфеле, чемодане и др.’, ‘углубление, выемка в чем-л.’ (диалектные данные см. (СРНГ, т. 13, с. 94)), фольк. *карман* ‘мешочек, сумка у пояса’: (*милый*) *принес три кармана: Первый карман с пирогами...* (СРФ, с. 252), *карман (корман)* ‘мешок, кошелек’, ‘карман’, перен. ‘о деньгах, богатстве кого-л.’ (СлРЯ XVIII, т. 9, с. 259–260), *кармань* ‘мешочек или сумка на одежде или поясе’ (СлРЯ XI–XVII, т. 7, с. 81), *сортан* ‘карман’ (Ларин, с. 99). Имеются соответствия в других славянских языках: укр. диал. *карман* ‘карман’, ‘женская сумочка у пояса’, блр. диал. *карман* (*кырман*) ‘карман’, польск. диал. *kortan* ‘покрышка для платья от дождя’, ст.-польск. *kortan* ‘сумка, мешок; дорожная торба’, ‘сермяга’.

По всей вероятности, с приведенными апеллятивами связаны древнерусские собственные имена, в том числе: др.-новг. *Кормань* XII–XIII вв. [Зализняк, 2004, с. 452, 749], *Кормань* (II Псковская летопись под 1343 г.), *Корманко Трөвимовъ* 1495 г., *Минка Кормань Оулинъ* 1500 г., *Овера Кормановъ* 1584 г. (Туп., с. 252–253, 644); [Переферкович, 1917, с. 125]. К приведенным фактам можно добавить блр. *Корман, Карман, Карманаў*, словц. *Krtan*.

Общепризнанная этимология отсутствует. Исходная русская форма, видимо, *кормань*. Историю слова подробно излагает Г. В. Судаков [1987, с. 45–47 и др.], который, в частности, уточняет для XVII в. значение ст.-рус. *кармань* как ‘до-

² Ср. тему церковнославянизмов в русской диалектной лексике и под.

рожный мешок'. Есть две основные версии по поводу этимологии слова, основная из них тюркская, наряду с которой встречается славянская.

Предполагают заимствование славянских слов из тюрк. (сев.) *karman* 'мешочек для мелочей, денег; сумка', родственного тур. диал. *karban* 'посудина из липового дерева', 'плетеная клетка для цыплят', 'коробка', 'корзинка' (Stachowski, s. 351–352). Появление *o* в др.-рус. *кормань* такое же, как в тюркизмах *казák – козák, таракань – торокань* и т. п. Тур. диал. *karban* едва ли заимствовано из русского (славянского) источника, но для тюрк. *karman* такая возможность реальна (ср. сомнения по поводу тат. *карман* (ТТЭС, т. 1, с. 373)). Рус. *карман*, по всей вероятности, заимствовано в алт., тел. *қарман*, шор., саг. *қарбан*, якут. *хартан, харатан, карбан*, манс. *karman*, хант. *karman*, эвенк. *карман*, бур. *хармаан*, эск. (Аляска) *karmanak* и др. (ЭСРЗ, с. 248). Понимание алт., тел. *қарман* как собственно тюркских слов, от *қар-* 'врываться, проникать' или 'смешивать' (М. Ряснен в словаре М. Фасмера, см. ниже), неубедительно [Дмитриев, 1958, с. 44]. С учетом всего материала, в том числе ономастического, тюркская этимология слова *карман* не выглядит беспочвенной, но оставляет место для других объяснений.

Натянутой и неприемлемой представляется славянская этимология, суть которой в производстве *карман*, *корман* от *корма* [Соболевский, 1907, с. 81], праслав. **кърта* 'корма', иногда с реконструкцией **къртань* и допущением развития типа 'конец мешка, сети' > 'мешочек (у одежды), карман'. В ЭССЯ праслав. **къртань* отсутствует.

Для целей данной публикации представляет наибольший интерес еще одна возможность, обычно остающаяся в тени: упоминаемое в словаре М. Фасмера сближение *кормань* со ст.-слав. *корванъ* 'дар Богу, храму', *карванъ* 'сокровищница', соответственно из ср.-греч. *κορβᾶν*, *κορβανῶς* 'храмовая сокровищница' (Фасмер, т. 2, с. 201), греч. *κορβανῶς*, *κορβωνῶς* семитского происхождения, ср. др.-евр. *qorban*, араб. *qurbānā* 'жертва, дар' (араб. *qurbān*, ср. рус. *курбан-байрам* и под.). Это объяснение М. Фасмер не поддерживает, но и не отклоняет. В наиболее подробной форме (даже с привлечением избыточных данных) его изложил Н. А. Переферкович.

Возможно, что этимологом рус. *карман*, др.-рус. *кормань* является, собственно, ц.-слав. *корванъ* 'казна, достояние', *корвана* (*карвана*) 'церковное приношение' XVII в., *корвана* 'храмовая казна, казнохранилище' XI в., к которым следует добавить подвергшиеся метатезе рус.-цслав. *корнавъ* и *корнава* 'церковное приношение', '(церковное) казнохранилище, сокровищница' (СлРЯ XI–XVII, т. 7, с. 306, 328)³. Основная трудность данной этимологии в том, что этимон усматривается в сугубо книжно-церковном слове, превращение которого в общенародное и широко употребительное *кормань* > *карман* не выглядит правдоподобным. Однако в текстах, в которых встречаются рассматриваемые слова, уже давно отмечено место, где подобное превращение могло стать реальным.

Имеется в виду Евангелие от Матфея (27.6), где говорится, что первосвященники отказались принять от раскаявшегося Иуды в храмовую казну 30 сребреников, назвав их «ценой крови» (Иисуса): *Архиереи же приимъше сребро, рекоша: не достоино ѣсть вължити ѣго въ корванъ (εἰς τὸν κορβανῶν)*⁴. Налицо парал-

³ Та же метатеза в укр. (< ц.-слав.) *карнавка* 'церковная кружка для сбора денег' (ЕСУМ, т. 2, с. 394).

⁴ Цит. по Остромирову евангелию (Срз., т. 1, с. 1292).

лель со Второзаконием (23.18), согласно которому, по закону Моисееву, в дом Божий не могут быть вносимы «плата блудницы и цена пса». Евангельский эпизод с отличиями в деталях повторяется в Коломенском списке (1406 г.) Толковой Палеи – [Иуда] бросил 30 сребреников перед народом, но народ не счел возможным положить этот «кровавый» дар в храмовую сокровищницу⁵: ...*народ же вземъ сребро ре(ч) не достоинъ намъ того положити въ корнавъ (корванъ) яко мзда крове юсть* (СДРЯ XI–XIV, т. 4, с. 264). Для настоящей статьи более важен сам факт присутствия слова *корвана* в Евангелии, притом в «наиболее популярном, ибо наиболее драматическом месте его» [Переферкович, 1917, с. 125–130], что и могло стать отправной точкой выхода слова за пределы книжно-церковного узуса.

Следующим этапом могло стать изменение кластера *рв* в *корвана* (собственно, *корвана*), а именно замена лабиодентального *в* лабиальным *м* (вероятно, вследствие дистантной регрессивной ассимиляции по месту образования: *рв...н* > *рм...н*, см. [Судаков, 1987, с. 46]), из-за чего у *корвана*, *корванъ* появился вариант *корманъ*. Лексема в разных ее вариантах пережила изменение семантики: ‘храмовое приношение, дар’, ‘(храмовое) казнохранилище, сокровищница’ > ‘общественная казна’ > ‘«своя» казна, карман частного человека’. Примерами могут служить контексты: *свои корванъ пронырствомъ наполнити...* (в «Софийском временнике» XVI в.), в переводе «Жития Андрея Юродивого»: *все кладяше въ корманъ* (или *въ корванъ, въ корнавъ*), *карнава* в «Повести о Соломоне»: *И начаша молодцы по своему чину оръхи грабить и въ карнавы своя кладуща...* (СлРЯ XI–XVII, т. 7, с. 82). Недавно предложен подобный вариант истории слова *карман*, также исходящий из греческого источника: *карманъ* ‘мешок, пришиваемый изнутри к платью’ < *корманъ, корванъ* ‘мешок для денег’ < *корванъ* ‘казнохранилище’ < ср.-греч. *κορβῶν* ‘церковное приношение’⁶.

Принимая подобное объяснение рус. *карман*, нельзя все же не заметить, что оно едва ли объясняет, например, ст.-польск. *korman* (см. выше). В качестве вывода можно предположить, что на славянской почве совпали тюркизм (ср. ст.-польск. *korman*) и церковнославизм.

2. Проблема разрыва между книжной сферой употребления предполагаемого этимона и объясняемого слова возникает в еще одном случае из русского словника на *ка-*, который, по-видимому, не получает надежного разрешения.

Речь идет о рус. **кармагу́л** ‘подводный камень, опасный для судов’ ирк., ангарск., *кармагу́льник, кармогу́льник* ‘то же’ сиб., *кармаку́л* ‘то же’ ирк., енис., *кармаку́ль* ‘то же’ енис., *карманку́л* сиб. (СРНГ, т. 13, с. 94–95), *кармакулы* ‘рифы, подводные камни, одинокие большие скалы’, в бассейне Ангары также ‘каменные россыпи, береговые скалы, уходящие в реку порогом’: *сухие кармакулы и тайные (подводные), которые, если лежат неглубоко, образуют бурлящую воду – играют, глубокие же мырят (на воде зыбь)* (Мурзаев, с. 261). Слово фиксируется по меньшей мере с рубежа XVII – начала XVIII в. в форме *кармакулы* мн.: *а от той мельницы до Колмогорова острова нижней изголови до кармакулов которые кармакулы под Гуляевою гарью нерыболовного места на дватцать верств* (не позднее начала XVIII в., см. [Городилова, 2018, с. 342]). Распространение слова в Восточной Сибири (не в равнинной Западной) можно связать с тем, что рус-

⁵ На деньги Иуды была куплена земля для погребения чужестранцев, получившая название «Поле крови».

⁶ <https://svetorusie.livejournal.com/628373.html>

ские первопроходцы XVII в. столкнулись там с обилием таких географических реалий, как подводные камни, рифы, пороги. Аналогией может служить широко засвидетельствованное в Восточной Сибири рус. *ши́вера* – обозначение быстрых речных перекатов и порогов у горных речек⁷, как будто не известное к западу от Восточной Сибири⁸, но имеющее, скорее всего, исконное происхождение: образование с редкой приставкой *ши-* и тем же корнем, что в др.-рус. *вьръти* ‘кипеть’. Изредка встречается подобное образование с приставкой *вы-*: *выверы* = *шиверы* (ЭСРДС, с. 698; РЭС, вып. 9, с. 126).

Трудно не заметить сходство рассматриваемых русских апеллятивов со ст.-рус. (книжн.) *кармакул* ‘волшебный камень’⁹, которое встречается в тексте памятника древнерусской литературы (XV в.) «Сказание об Индийском царстве...»¹⁰: «...камень кармакул, тоиже камень господинъ всем каменiem драгим, в ноци же светит, аки огнь горит. Это слово можно найти в словаре М. Фасмера (безотносительно к *кармагу́л* ‘подводный камень’ и т. п.), который цитирует его по «Хрестоматии» Н. К. Гудзия, следуя ему и в отождествлении *кармакул* с *карбу́нкул* ‘драгоценный камень’ < лат. *carbunculus* (Фасмер, т. 2, с. 201). Этому не противоречит как будто наличие варианта *кармакауль* в другом издании «Сказания...»¹¹. Названный волшебный камень сходен по описанию со знаменитым камнем (*алатырем* (всем камням отец и под.), нередко локализуемым в море (РЭС, вып. 1, с. 146); для сакральных камней локализация в воде обычна. Однако *алатырь* – слово фольклорное (в заговорах) и практически не обнаруживается в апеллятивной лексике вне фольклора [Агапкина и др., 2020, с. 39–40, 55], в том числе, естественно, и в конкретной лексике, имеющей отношение к судоплаванью (навигации). *Кармак(а)уль* же сугубо книжное редкое слово, сфера употребления которого ограничена, по имеющимся данным, одним памятником, что делает его статус как этимона для рус. *кармагу́л* и т. п. крайне сомнительным. Не выглядит реалистичным и соотнесение *кармагул* ‘подводный камень’ с упомянутым ст.-рус. *карбункул* < рус.

Не исключено, что рассматриваемые сибирские обозначения подводных камней занесены в Сибирь из говоров к западу от Урала, скажем, морским путем (Мангазейский морской ход) до города Мангазеи и далее на Енисей из устья

---

⁷ Отсюда название заполярного селения *Зашиверск* на Индигирке, расположенного ниже «гибельных» порогов у Момских гор.

⁸ Еще одну аналогию подобной ситуации дает, возможно, не сохранившееся в говорах Русского Севера (где, как обычно полагают, было усвоено из западных говоров ненецкого), но не раз фиксируемое в текстах старосибирских памятников (Мангазея, Якутск) слово *одекуй* ‘бусы, бисер (предмет обмена с местным населением)’ – из ненТ (зап.) *одяко* = ненТ *нодяко* ‘ягодка, бисерина’, уменьш. от *нодя* ‘ягода’ (ЭСРДС, с. 417–418). По сообщению В. Ю. Гусева (письменно), *одекуй* могло быть заимствовано от ненцев и в Сибири.

⁹ На это совпадение ранее уже обратили внимание волонтеры-путешественники, изложившие свои небесполезные соображения в интернете (<https://goarctic.ru/prigoda/malye-karmakuly-ot-agi-ev-i-presvitera-ioanna-do-novoy-zemli/>) в контексте некритических представлений о неких «ариях» и проч.

¹⁰ Точнее, «Сказание об Индийском царстве, послание пресвитера Иоанна к императору Мануилу» (другое название – «Послание царя индийского Иоанна к греческому царю Эммануилу») – перевод изложенного на латыни византийского произведения XI–XII вв. в виде баснословного послания индийского царя (он же священник-христианин) византийскому императору Мануилу, – будто бы в ответ на посольство Мануила в Индийскую землю с целью узнать об Индии и ее чудесах.

¹¹ ib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4612

Северной Двины, с Русского Севера. Подтверждением такого пути могли бы быть топонимы *Малые Кармакулы*, название полярной станции на Новой Земле (с XIX в.) и *Кармакулы*, название острова в заливе Моллера на Новой Земле (Мурзаев, с. 261), определяемого и иначе – *Кармакульский* остров у западного побережья южного острова Новой Земли, здесь же губа *Большая Кармакульская*.

Эти топонимы не раз встречаются в художественной литературе (у Ю. Казакова, К. Случевского и др., см. НКРЯ), ср. в качестве примера: *Кроме Малых Кармакул на Новой Земле, залив Моллера образует много бухт... к югу от Малых Кармакул лежит губа Корельская, становища Таранцево и Гусиное; к северу Большие Кармакулы в Кармакульском проливе и залив Пуховой* (Ю. Казаков, «Четыре времени года (Ода Архангельску)», 1966 г.).

Однако сведения М. И. Белова о деятельности на Новой Земле мезенских поморов *Кармакуловых* в XVIII и, видимо, еще в XVII в. дают основания думать, что топоним *Кармакулы* происходит от их фамилии (*Кармакулова губа* у южного острова Новой Земли, см. [Белов, 1956, с. 54]), и тем самым затрудняют, если не исключают понимание этого топонима как непосредственного предшественника сибирских апеллятивов типа *кармакул*. Правда, есть вероятность, что сама фамилия Кармакуловых может быть связана с подобным апеллятивом, но ее истоки неясны. Ситуацию могло бы прояснить соответствующее слово в поморских или смежных говорах, и такое слово имеется, но, к сожалению, оно представлено лишь в словаре, данные которого не вызывают никакого доверия: *кармакулы* ‘рифы’, *тайны кармакулы* ‘подводные рифы’, они *мырят*, т. е. над ними видны зыбь и буруны на поверхности воды, *сухи кармакулы* торчат из воды (Мосеев, с. 65)¹². Описания «кармакулов» выглядят так, будто они списаны со словаря Э. М. Мурзаева (см. выше).

Таким образом, кажущиеся перспективными возможности объяснения слов *кармагу́л*, *кармаку́л*, связанные со «Сказанием об Индийском царстве»¹³ и с топонимией на Новой Земле, оказываются своего рода этимологическими миражами. Пока не получается объяснить *кармагу́л* и как некое местное заимствование.

3. Каёк, *кайка́* род. ед. ‘палка, которой убивают маралов и козуль на охоте’ Алтай, ‘лыжная палка’ ирк. (СРНГ, т. 12, с. 325), *коёк*, *койка́* род. ед. ‘род посоха с железным наконечником на одном конце и с лопаткой на другом (у охотников)’ енис., сиб., вят., перм., урал., ‘маленькая охотничья лопатка для разгребания снега’ сев.-урал., ‘лыжная палка’ перм. (СРНГ, т. 13, с. 325; т. 14, с. 48) – видимо, производное с суффиксом *-ок-* от рус. диал. *кой* (см. ниже, у Ж. Ж. Варбот) или адаптированное с тем же суффиксом заимствование из коми *кой* ‘охотничье копье, один конец которого с железным наконечником, а другой обтесан в виде лопатки’, ‘маленькая изогнутая деревянная лопатка (для бросания в чан камней при варке пива)’, (язьв.) *кой* ‘маленькая узенькая лопатка для разгребания снега у охотников’, ср. удм. *куй* ‘лопата’, коми *койбедь* = *кой* (*бедь* ‘палка’) < *koj ‘лопата’ (ЭСРДС, с. 295; Мызников, с. 314).

О. Н. Трубачев [1997, с. 68] вслед за М. Фасмером (т. 2, с. 276) усмотрел в рус. *каёк*, *коёк* исконное образование, «некий изолированный архаизм», связан-

¹² Критическая оценка словаря И. И. Мосеева была дана в выступлении Е. Л. Березович на мемориальных чтениях памяти А. А. Зализняка (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 29 апреля 2025 г.): ЛЮБИТ ЛИНГВИСТИКА_ПОМОРЫ.pptx (33605609).

¹³ В контексте теоретически возможного переноса образов из сказаний об Индии на неизведанную Сибирь.

ный с праслав. *кужь ‘палка’ (> рус. *кий* и т. п.), но в ЭССЯ (вып. 13, с. 257–259) не включил русские слова в число продолжений диминутива *кужькь > рус. диал. *киёк* ‘палка, палочка’ (СРНГ, т. 14, с. 259). Ж. Ж. Варбот [2015, с. 129–130] видит в рус. *кой* ‘деревянный молот с короткой ручкой’ (арх.), относимом ею к праслав. *кужь ‘палка’, производящую основу для *коёк*, но это *кой*, скорее всего, из коми.

4. Каюр ‘погонщик запряженных в нарты собак или оленей’ пришло в литературный язык из диалектной речи, ср. диал. *каюр* ‘палка с железным наконечником, используемая при езде на собачьей нарте как тормоз’ н.-индиг., *каюра* ‘погонщик собак на Севере, каюр’ сиб., камч., *каюры* мн. ‘почтовые подводы на собаках’ камч., *в каюры ходить* ‘отбывать ямскую повинность’ камч., *каюрицик* ‘погонщик собак, каюр’ камч., сиб., ‘проводник’ камч., колым., *каюрная гоньба* ‘повинность местных жителей – возить на собаках’ сиб., камч. (СРНГ, т. 13, с. 155), *каюры на лапках* ‘бродовщики, прокладывающие дорогу по глубокому снегу’ 1755 [Крашенинников, 1949, с. 400]. Интересно использование слова Р. Фраерманом: *Таня поддержала каюр – длинную палку из ясеня, окованную на конце железом* («Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви»; героиня знакомится с нанайской собачьей упряжкой).

Слово происходит из тунгусо-маньчжурских языков, где оно известно больше в южной группе, ср. эвенк. (Сахалин) *каврики*, ороц. *каури*, ульч. *жаури*, орок. *жавре* и *жаури*, нан. *каорй* ‘палка для торможения нарты при езде, остол’¹⁴ и др. (ЭСРДС, с. 279), откуда айнск. *каура*, нивх. *к’аур* ‘остол’. Несмотря на явное сходство с рус. *каюр*, эти формы не могли быть его источником ни географически, ни хронологически. *Каюр* ‘остол’ у М. Фраермана, по всей вероятности, литературное *каюр*, испытавшее влияние нан. *каорй*. Нег., ороц. *каюр* ‘погонщик собак’ – обратное заимствование из русского (ЭСРЗ, с. 257).

В русском языке слово сначала появилось, видимо, у первопроходцев на Северо-Востоке Азии (Нижняя Индигирка, Камчатка) в XVII–XVIII вв., проникнув позднее в литературный язык как провинциализм. Они могли усвоить рассматриваемое обозначение палки, посоха для управления нартой или ходьбы на лыжах из утраченного источника в языках тунгусов (эвенов, эвенков)¹⁵, связанного с упомянутыми эвенк. *каврики* (-*ки* суффикс), нан. *каорй* и т. п. и близкого тунг. *kawri, которое реконструировано как этимон для несохранившегося нент *xǎʹei (также энецк. *koriʹo*, нган. *kəriʹə*), заимствованного в рус. *хорей* ‘шест для управления оленьей упряжкой’, эвенк. *курей* ‘хорей’ и др. [Гусев, 2020, с. 10; Аникин, Хелимский, 2007, с. 130–131]. В. Ю. Гусев уточнил (письменное сообщение), что указанные самодийские названия хорей – deverбативы от глагола типа нган. *kəʹj-* ‘управлять оленем’, но сам этот глагол можно сопоставлять с тунг. *kawri – возможно, как «общее заимствование из субстратного источника, связанного с местным оленеводством». Вероятно, *kawri было занесено в зону контактов с самодийцами и на северо-восток Восточной Сибири в ходе миграции

¹⁴ О сибирском диалектизме *остол* (с недостаточно ясной этимологией) см. (ЭСРДС, с. 430).

¹⁵ Из других примеров этого рода ср. рус. *орогда* ‘шапка из шкуры с головы козы’ (в Восточной Сибири), усвоенное, по сообщению А. М. Певнова, из утраченного эвенк. *орогдо или *орогда, этимологически тождественного нан., орок. *порогдо* ‘шапочка (охотничья)’ (ЭСРДС, с. 428).

тунгусов¹⁶, как это произошло, например, с названием рыбы кеты – эвен. *кѣта* и др., эвенк. (вост.) *кѣта* (отсюда рус. *кетá*, уст. *кѣта*, см. (ЭСРДС, с. 285)) при орок. *кѣта* ‘дохлый (об отнерестившейся рыбе)’, маньчж. *к’ата* ‘кета (после икротетания)’ [Певнов, 2008, с. 72]. От эвенов (если не от русских) усвоено чук., коряк. (с редупликацией) *кѣтакѣт* ‘кета’.

Однако детали отношений тунг. **kawri* (**каври*) и рус. *каюр* ‘остол’ (> ‘тот, кто орудует остолом, каюр, бродовщик’) неясны. Возможно, на облик слова *каюр* (? < **кавур* < **кавр* < *каври*) повлияло народно-этимологическое сближение с рус. диал. *каюр* ‘усердный, неутомимый человек’ (СРНГ, т. 13, с. 155).

Список сокращений названий языков, диалектов и грамматических терминов

айнск. – айнский, алт. – алтайский, ангарск. – ангарский, араб. – арабский, араб. – арабский, арм. – армянский, арх. – архангельский, блр. – белорусский, бур. – бурятский, вост. – восточный, вят. – вятский, греч. – греческий, диал. – диалектный, др.-евр. – древнееврейский, др.-новг. – древненовгородский, др.-рус. – древнерусский, енис. – енисейский, зап. – западный, ирк. – иркутский, камч. – камчатский, книжн. – книжный, колым. – колымский, коряк. – корякский, манс. – мансийский, маньчж. – маньчжурский, мн. – множественное число, нан. – нанайский, нган. – нганасанский, нег. – негидальский, ненГ – тундренный ненецкий, нивх. – нивхский, н.-индиг. – нижнеиндигирский, орок. – орокский, ороц. – ороцкий, перен. – переносный, перм. – пермский, польск. – польский, праслав. – праславянский, род. ед. – родительный падеж единственного числа, рус. – русский, рус.-цслав. – русско-церковнославянский, саг. – сагайский, сев. – северный, сев.-урал. – североуральский, сиб. – сибирский, словц. – словацкий, ср.-греч. – среднегреческий, ст.-польск. – старопольский, ст.-рус. – старорусский, ст.-слав. – старославянский, тат. – татарский, тел. – телеутский, тунг. – тунгусский, тур. – турецкий, тюрк. – тюркский, удм. – удмуртский, укр. – украинский, ульч. – ульчский, уменьш. – уменьшительный, урал. – уральский, уст. – устаревший, фольк. – фольклорный, хант. – хантыйский, ц.-слав. – церковнославянский, чук. – чукотский, шор. – шорский, эвенк. – эвенкийский, энецк. – энецкий, эск. – эскимосский, язв. – язвинский, якут. – якутский.

Список литературы

Агапкина Т. А., Березович Е. Л., Сурикова О. Д. Имена камней в заговорах восточных славян. М.: РАН, 2020. 74 с.

Аникин А. Е. Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи: postscriptum // *Finnisch-ugrische Mitteilungen*. 2008/2009. № 32/33. С. 25–34.

Аникин А. Е. Заметки из истории русской лексики (по материалам «Русского этимологического словаря») // *Сибирский филологический журнал*. 2025. № 3. С. 225–238. DOI 10.17223/18137083/92/15

Аникин А. Е., Хелимский Е. А. Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи / Отв. ред. А. М. Певнов. М.: ЯСК, 2007. 255 с.

---

¹⁶ Здесь не затрагивается вопрос о прародине тунгусо-маньчжуров, который по-разному решается в [Аникин, Хелимский, 2007] (прародина в Прибайкалье) и в [Певнов, 2008], а также [Janhunen, 2012] (амурская прародина). См. еще [Аникин, 2008/2009, с. 29].

Варбот Ж. Ж. Русские диалектные дополнения к праславянским реконструкциям и этимологиям // Тр. Ин-та рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. 2015. № 1 (4). С. 126–137.

Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М.: Морской транспорт, 1956. 591 с.

Городилова Л. М. Ландшафтная лексика в деловой письменности приенисейской Сибири XVII – начала XVIII в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (82), ч. 2. С. 340–345.

Гусев В. Ю. Новые эвенкийско-самодийские этимологии // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. № 2 (28). С. 9–17.

Дмитриев Н. К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник 3. М., 1958. С. 3–47.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: ЯСК, 2004. 867 с.

Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки / Отв. ред. Л. М. Берг. 9-е изд. М.; Л.: Главсевморпуть, 1949. 842 с.

Певнов А. М. Лингвистические пути решения тунгусо-маньчжурской проблемы // Вопросы языкознания. 2008. № 5. С. 63–83.

Переферкович Н. А. Филологические заметки. III // Журнал Министерства народного просвещения. 1917 (октябрь). № 71. С. 125–132.

Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М.: Университетская тип., 1907. 309 с.

Судаков Г. В. География и жанрово-стилевая дифференциация слов в русской письменности XVI–XVII вв. // Русская региональная лексика XI–XVII вв. М., 1987. С. 39–58.

Трубачев О. Н. Послесловие ко второму изданию «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. С. 563–573.

Трубачев О. Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1997. 285 с.

Janhunen J. Etymological and ethnohistorical aspects of the Yenisei // *Studia Etymologica Cracoviensia*. 2012. No. 17. P. 67–87.

Список источников и словарей

БЕР – Български етимологичен речник / Ред. В. Георгиев. София: Издателството на Българска академия на науките, 1962–. Т. 1–.

ЕСУМ – Етимологічний словник української мови / Головн. ред. О. С. Мельничук. Київ: Наук. дум., 1982–2012. Т. 1–6.

Ларин Б. А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. 423 с.

Мосеев И. И. Поморська говоря. Краткий словарь поморского языка. Архангельск: Правда Севера; М.: Белые альвы, 2005. 372 с.

Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.

Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 1076 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru>).

РЭС – Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси; Знак; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Нестор-История; Чеховский печатный двор, 2007–2025. Вып. 1–19.

СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. / Ред. Р. И. Аванесов, В. Б. Крысько. М.; СПб.: Наука; Нестор-История, 1988–2023. Т. 1–13.

СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ред. С. Г. Бархударов, Д. Н. Шмелев, Г. А. Богатова, В. Б. Крысько, Р. Н. Кривко. М.: Наука, 1975–2023. Вып. 1–32.

СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. / Ред. О. С. Сорокин, Л. Л. Кутина, А. А. Алексеев. Л.; СПб.: Наука, 1984–2019. Вып. 1–22.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Соколоветов, С. А. Мызников. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2021. Т. 1–52.

Срз. – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1893–1903. Т. 1–3.

СРФ – Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: Ист.-этимол. справ. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.

ТТЭС – Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге. Казан: Мәгариф-вакыт, 2015. Т. 1–2.

Туп. – Тушиков Н. И. Словарь древнерусских личных собственных имен. М.: Языки славянских культур, 2005. 890 с.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986–1987.

ЭСРДС – Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд., испр. и доп. Москва; Новосибирск: Наука, 2000. 765 с.

ЭСРЗ – Аникин А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 2003. 785 с.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Отв. ред. О. Н. Трубачев, А. Ф. Журавлев, Ж. Ж. Варбот. М.: Наука, 1974–2021. Вып. 1–42.

Stachowski S. Słownik historyczno-etymologiczny turczyzmów w języku polskim. Kraków: Księgarnia akademicka, 2014. 379 s.

References

Agapkina T. A., Berezovich E. L., Surikova O. D. *Imena kamney v zagovorakh vostochnykh slavyan* [Names of stones in conspiracies of the Eastern Slavs]. Moscow, RAS, 2020, 74 p.

Anikin A. E., Khelimskiy E. A. *Samodiysko-tunguso-manchzhurskie leksicheskie svyazi* [Samoyed-Tungus-Manchu lexical connections]. A. M. Pevnov (Ed.). Moscow, LRC Publishing House, 2007, 255 p.

Anikin A. E. Samodiysko-tunguso-manchzhurskie leksicheskie svyazi: postscriptum [Samoyed-Tungus-Manchu lexical connections: postscriptum]. *Finnisch-ugrische Mitteilungen*. 2010, no. 32/33, pp. 25–34.

Anikin A. E. Zametki iz istorii russkoy leksiki (po materialam Russkogo etimologicheskogo slovaryaya) [Notes from the history of the Russian vocabulary (a case study of the Russian Etymological Dictionary)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2025, no. 3, pp. 225–238. DOI 10.17223/18137083/92/15

Belov M. I. *Arkticheskoe moreplavanie s drevneyshikh vremen do serediny XIX veka* [Arctic navigation from ancient times to the mid-19th century]. Moscow, Morskoy transport, 1956.

Dmitriev N. K. O tyurkskikh elementakh russkogo slovarya [About the Turkic elements of the Russian dictionary]. In *Leksikograficheskiy sbornik 3* [Lexicographical collection 3]. Moscow, 1958, pp. 3–47.

Gorodilova L. M. Landshaftnaya leksika v delovoy pis'mennosti prieniseyskoy Sibiri XVII – nachala XVIII v. [Landscape vocabulary in professional writing of Yenisei Siberia in the 17th – early 18th centuries]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2018, no. 4 (82), pt. 2, pp. 340–345.

Gusev V. Yu. Novye evenkiysko-samodiyskie etimologii [New Evenki-Samoyed etymologies]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2020, no. 2 (28), pp. 9–17.

Janhunen J. Etymological and ethnohistorical aspects of the Yenisei. *Studia Etymologica Cracoviensia*. 2012, no. 17, pp. 67–87.

Krashennikov S. P. *Opisanie zemli Kamchatki* [Description of the land of Kamchatka]. L. M. Berg (Ed.). 9th ed. Moscow, Leningrad, Glavsepmorput, 1949, 842 p.

Pevnov A. M. Lingvisticheskie puti resheniya tunguso-man'chzhurskoy problemy [Linguistic solutions to the Tungus-Manchu problem]. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language]. 2008, no. 5, pp. 63–83.

Pereferkovich N. A. Filologicheskie zametki. III [Philological notes. III]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1917 (October), no. 71, pp. 125–132.

Sobolevskiy A. I. *Leksii po istorii russkogo yazyka* [Lectures on the History of the Russian Language]. 4th ed. Moscow, University Press, 1907, 309 pp.

Sudakov G. V. Geografiya i zhanrovo-stilevaya differentsiatsiya slov v russkoy pis'mennosti 16–17 vv. [Geography and genre-stylistic differentiation of words in Russian writing of the 16th–17th centuries]. In *Russkaya regional'naya leksika 11–17 vv.* [Russian regional vocabulary of the 11th–17th centuries]. Moscow, 1987, pp. 39–58.

Trubachev O. N. Posleslovie ko vtoromu izdaniyu “Etimologicheskogo slovarya russkogo yazyka” M. Fasmera [Afterword to the Second Edition of M. Vasmer’s “Etymological Dictionary of the Russian Language”]. In Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: In 4 vols.]. Moscow, Progress, 1986, v. 1, pp. 563–573.

Trubachev O. N. *V poiskakh edinstva: vzglyad filologa na problemu istokov Rusi* [In search of unity: a philologist’s view on the problem of the origins of Rus’]. 2nd ed., suppl. Moscow, Nauka, 1997, 285 pp.

Varbot Zh. Zh. Russkie dialektnye dopolneniya k praslavyanskim rekonstruktsiyam i etimologiyam [Russian dialectal additions to Proto-Slavic reconstructions and etymologies]. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2015, no. 1 (4), pp. 126–137.

Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskiy dialekt* [Old Novgorod Dialect]. 2nd ed., rev. taking into account the data from 1995–2003. Moscow, LRC Publishing House, 2004, 867 p.

List of sources and dictionaries

Akhmatyanov R. G. *Tatar teleneç etimologik syzlege* [Etymological dictionary of the Tatar language]. Kazan, Məga-rifvakyt, 2015, vols. 1–2.

Anikin A. E. *Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri. Zaimstvovaniya iz ural'skikh, altayskikh i paleoaziatskikh yazykov* [Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia. Loanwords from the Uralic, Altaic and Paleo-Asiatic languages]. 2nd ed., corr. and suppl. Moscow, Novosibirsk, Nauka, 2000, 765 p.

Anikin A. E. *Etimologicheskii slovar' russkikh zaimstvovaniy v yazykakh Sibiri* [Etymological dictionary of Russian loanwords in the languages of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 2003, 785 p.

Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian Etymological Dictionary]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, Znak, Vinogradov Russian Language Institute, Nestor-Istoriya, Chekhovskiy pechatnyy dvor. 2007–2024, iss. 1–18.

B'lgarski etimologichen rechnik [Bulgarian etymological dictionary]. V. Georgiev (Ed.). Sofia, Bulgarian Academy of Sciences Publishing House, 1962–, vol. 1–.

Birikh A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. *Slovar' russkoy fra-zeologii: Ist.-etimol. sprav.* [Dictionary of Russian phraseology: Historical-etymol. reference]. St. Petersburg, Folio-Press, 1998, 700 p.

Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond [Etymological dictionary of the Slavic languages. Proto-Slavic lexical collection]. O. N. Trubachev, A. F. Zhuravlev, Zh. Zh. Varbot (Eds.). Moscow, Nauka, 1974–2021, iss. 1–42.

Etimologichniy slovnyk ukrains'koi movy [Etymological dictionary of Ukrainian]. O. S. Mel'nichuk (Ed.). Kyiv, Naukova dumka, 1982–2012, vols. 1–6.

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. O. N. Trubachev (Transl. from German and suppl.), B. A. Larin (Ed.). 2nd ed. Moscow, Progress, 1986–1987.

Moseev I. I. *Pomor'ska govorya. Kratkiy slovar' pomorskogo yazyka* [Pomor dialect. A brief dictionary of the Pomor language]. Arkhangel'sk, Pravda Severa, Moscow, Belye al'vy, 2005, 372 p.

Larin B. A. *Russko-angliyskiy slovar'-dnevnik Richarda Dzhemsa (1618–1619 gg.)* [Russian-English dictionary-diary of Richard James (1618–1619)]. Leningrad, LSU, 1959, 423 p.

Murzaev E. M. *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov* [Dictionary of Folk Geographical Terms]. Moscow, Mysl', 1984, 653 p.

Myznikov S. A. *Russkiy dialektnyy etimologicheskii slovar'. Leksika kontaktnykh regionov* [Russian dialect etymological dictionary. Lexicon of contact regions]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2019, 1076 p.

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [The National corpus of the Russian language]. (<https://ruscorpora.ru>)

Slovar' drevnerusskogo yazyka 11–14 vv. [Dictionary of the Old Russian language of the 11th–14th centuries]. R. I. Avanesov, V. B. Krys'ko (Eds.). Moscow, St. Petersburg, Nauka, Nestor-Istoriya, 1988–2023, vols. 1–13.

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. F. P. Filin, F. P. Sorokoletov, S. A. Myznikov (Eds.). Moscow, Leningrad, St. Petersburg, Nauka, 1965–2021, vols. 1–52.

Slovar' russkogo yazyka 11–17 vv. [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries]. S. G. Barkhudarov, D. N. Shmelev, G. A. Bogatova, V. B. Krys'ko, R. N. Krivko (Eds.). Moscow, Nauka, 1975–2023, iss. 1–32.

Slovar' russkogo yazyka 18 v. [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. (Eds.) O. S. Sorokin, L. L. Kutina, A. A. Alekseev. Leningrad, St. Petersburg, Nauka, 1984–2019, iss. 1–22.

Sreznevskiy I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka* [Materials for the dictionary of the Old Russian language]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akademii nauk, 1893–1903, vols. 1–3.

Stachowski S. *Słownik historyczno-etymologiczny turcyzmów w języku polskim* [Historical and etymological dictionary of Turkish words in Polish language]. Kraków, Księgarnia akademicka, 2014, 379 p.

Tupikov N. I. *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen* [Dictionary of Old Russian personal proper names]. Moscow, LRC Publishing House, 2005, 890 p.

Информация об авторе

Александр Евгеньевич Аникин, академик РАН, заведующий сектором русского языка в Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Scopus Author ID 57206656976

WoS Researcher ID L-5718-2017

Information about the author

Alexander E. Anikin, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of the Russian Language in Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Scopus Author ID 57206656976

WoS Researcher ID L-5718-2017

Статья поступила в редакцию 06.04.2026;

одобрена после рецензирования 08.04.2026; принята к публикации 08.04.2026

The article was submitted on 06.04.2026;

approved after reviewing on 08.04.2026; accepted for publication on 08.04.2026

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 2

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 2